

УДК 330.1

И. С. Салихова

*д-р экон. наук, доц., проф. каф. бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С. Ю. Витте,
гл. науч. сотрудник Института проблем рынка РАН
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКА ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФУНКЦИИ КРЕАТИВНОГО КАПИТАЛА ЭКОНОМИЧЕСКОГО АГЕНТА

Конкретизируется общий контур взаимосвязи творчества и креативного капитала экономического агента, обосновываются ключевые направления управленческой деятельности в сфере повышения эффективности инновационной деятельности современных предприятий. Методологическим основанием исследования является междисциплинарный подход к проблеме творчества как функции креативного капитала субъекта экономики. Научная новизна состоит в систематизации онтологических теорий и типов творчества, конкретизации основных этапов дискретно-непрерывного творческого процесса, характеристике особенностей научного творчества, систематизации факторов, затрудняющих творческую деятельность субъекта экономики. Научно-практическое значение работы заключается в конкретизации направлений деятельности по повышению результативности креативного капитала как фактора расширенного воспроизводства инноваций и эндогенного экономического роста.

Растущая актуализация креативного капитала как системы, прежде всего неявных знаний и скрытых компетенций о том, как воссоздавать различные новшества, в том числе новые идеи, знания и уникальные компетенции, обусловлена множеством эндогенных и экзогенных условий и факторов. Среди этих условий и факторов-детерминантов важнейшее место занимает потребность в обеспечении устойчивого развития человека (домохозяйства), социума, государства, общества, экономики, цивилизации и самой природы. *Функциональная специфика креативного капитала по сути есть творческая деятельность, или творчество, в процессе которого внутренние интенции субъекта (личности, корпоративного сообщества и др.) объективируются и превращаются в различные полезные блага. В связи с этим резонно исследовать соответствующую «атрибутику» творчества, или ее междисциплинарную «оболочку», определяющую, в конечном счете, качественную целостность всего перечня экономических и других инноваций.*

Итак, *творчество* есть реализующаяся креативность, т. е. это процесс создания новых идей и их превращения в соответствующие созидательные знания с последующим многообразным использованием. Существует немало оригинальных трактовок и даже метафор, характеризующих сущность творчества, среди которых, например, следующие: «творчество – это часть всего нашего существования, нашего тела, нашего разума, эмоций, духа; творческость (способность к творчеству) порождается всем нашим организмом, не только интеллектом»; «творчество – это единственный вид деятельности, который делает человека человеком»; «творчество – создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей»; «выражение “творчество природы” не лишено смысла, и творчество природы и творчество человека есть лишь разные сферы творчества, несомненно, имеющие общие генетические корни»; «творчество – это духовная деятельность, результатом которой является создание оригинальных ценностей, установление новых, ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры»; «творчество – это неадаптивность», или «неадаптивная активность», а также другие аналогичные трактовки данного понятия [8, с. 172–179].

К. Г. Юнг выделял два ключевых типа творчества. Во-первых, имеет место *интровертированный* творческий процесс, в рамках которого преобладает бессознательная доминанта с формированием так называемого автономного творческого комплекса при определенной пассивности субъекта (художественное творчество). Во-вторых, существует *экстравертированный* творческий процесс с преобладанием сознательной доминанты, т. е. активной роли конкретного субъекта, целенаправленно формулирующего замысел исследования (научная сфера творчества) [20]. К. С. Станиславский и Л. С. Выготский, анализируя творчество и акцентируя внимание на бессознательных аспектах, выделяли следующие его виды. Прежде всего, это *надсознание* как не поддающийся сознательному волевому контролю уровень психической активности в форме механизма творческой интуиции (эвристики), благодаря которому происходит рекомбинация и/или интеграция прежних жизненных и когнитивных впечатлений и представлений. Далее отмечается особая роль *подсознания* как системы неосознанных эндогенных побудителей и регуляторов выполнения действий (ментальные модели, автоматизмы и архетипы). Наконец, исследователи выделяли *предсознание* как промежуточное звено между сознательным и бессознательным, отражающим соответствующие «назревшие тенденции»; здесь формируется еще не сама мысль, а как бы ее «интонация», или мысль где-то «на кончике языка» [4; 16].

Очевидно, что важнейшей имманентной характеристикой творчества, или функционирования креативного капитала, является *творческое мышление*, под которым резонно понимать высшую форму психического процесса, в ходе которого выявляются, формулируются и фиксируются новые каузальные связи и зависимости. Исследователи отмечают, что творческое мышление существенно и качественно отличается от рационального мышления, т. к. *рациональное мышление* непосредственно зависит от сложившегося категориального аппарата и традиционной системы понятий. *Творческое мышление*, напротив, «означает формирование новых категорий и понятий, оно ориентировано как на уникальные интерпретации ситуации, так и на новые действия в ней» [9, с. 272].

Далее кратко проанализируем основные теории творчества, его типы и уровни, исследуем формы мотивации и основные когнитивные стили творческой деятельности. Резонно также проанализировать существующие концепции этапов творчества, системно охарактеризовать инсайт как центральное звено любой творческой деятельности, предметно рассмотреть специфику научного творчества, выявить критерии креативности продуктов обычной и научной деятельности. В связи с этим необходимо особо выделить факторы, затрудняющие творческий процесс экономического агента либо полностью его блокирующие. Рассмотрим последовательно все названные элементы общей системы функционирования креативного капитала при одновременном стремлении учитывать внутренние связи и отношения этих элементов.

К одной из исходных и известных *онтологических теорий творчества* следует отнести *психоаналитическую теорию* З. Фрейда [17]. Основные положения данной теории заключаются прежде всего в том, что мотивы творчества связаны с влечением к жизни, или эросом; здесь происходит так называемая сублимация, т. е. перенос сексуальной энергии в энергию творчества. В этом же контексте источником творчества, как отмечал К. Г. Юнг, становятся бессознательные процессы как автономный эндогенный творческий комплекс, как зародыш новых мыслей и открытий [20]. В рамках *теоретического концепта гештальтпсихологии*, творчество видится как способность субъекта к интеграции (в процессе мышления) множества разрозненных фактов, хранящихся в памяти, что закономерно приводит к творческому озарению, или инсайту. Большой интерес представляет *когнитивная теория*, в соответствии с которой творче-

ство предстает как альтернатива чему-то обычному и явному. Здесь человек всегда и «заранее» является исследователем, эффективно взаимодействующим с окружающим миром, перерабатывая информацию, прогнозируя события и «производя» ожидания; при этом, как отмечает Дж. Келли, вся жизнь субъекта предстает как единый творческий, исследовательский процесс [10].

В *теоретической модели гуманистической психологии* творческая деятельность рассматривается как функция следующих общих концептов. Во-первых, это компенсационный концепт, разработанный А. Адлером: каждый человек обладает творческой силой и с ее помощью компенсирует свои недостатки путем творчества [1]. Во-вторых, это экзистенциальный концепт Э. Фромма и А. Маслоу: творчество есть сам образ жизни человека, который постоянно самореализуется и постоянно делает свою жизнь более интересной [12; 17]. В-третьих, это концепт интеллектуально-креативной экологической ниши: каждый человек обладает мультипликативной творческой эффективностью, выступающей следствием выявления и использования его уникальной креативно-интеллектуальной ниши, или творческого предназначения [14; 15].

Следует также выделить *теорию развития творческой личности*, в соответствии с которой, по версии Г. С. Альтшуллера и И. М. Верткина, развитие творческих способностей, или «генетического клада», каждого человека (актуализация его «дремлющего» креативного потенциала) есть результат разрешения противоречия между потребностями общества в инновациях и возможностями самореализации каждого человека [2]. Названные теории творчества одновременно характеризуют и отражают соответствующие *типы* творческой деятельности, показанные на рисунке 1.

Общие типы творчества
Компилятивный тип креативности как функция сбора, классификации, рубрикации, ранжирования ранее известных, но разрозненных сведений и фактов
Комбинаторный тип как результат порождения новых идей и знаний посредством необычных комбинаций (возможно, ассоциаций) уже известных идей и знаний
Проективный тип креативности, заключающийся в формировании обобщенных суждений на основе собранных данных, фактов и ранее произведенных идей и знаний
Исследовательский (научный) тип креативности, связанный с обнаружением и исследованием проблем с целью разработки концепции устранения «белых пятен» и/или «провалов»
Трансформационный, или «инсайтный», тип креативности как озарение, неожиданное постижение нового, как радикальные прорывы в создания новых научных парадигм

Рисунок 1. – Типы творческой деятельности как системная интеграция онтологических теорий творчества

Очевидно, что любой тип творческой деятельности невозможен без релевантных *форм мотивации, или динамических сил (факторов) творчества*. Краткая интерпретация качества этих динамических факторов включает прежде всего мотив «необъяснимого» природного инстинкта в форме «любви к истине», т. е. мотив любознательности как врожденное качество человеческой психики; по сути, речь идет о природном интересе как познавательной потребности любого человека. Следующим известным мотивом является *стремление субъекта-творца к признанию*, его естественное желание обрести известность среди своих близких, корпоративных сотрудников и даже всех соотечест-

венников. К перечню мотивов творчества следует также отнести *желание испытать наслаждение* от самого процесса творчества с его «непредсказуемыми поворотами событий», а также *стремление субъекта «обрести себя»*, найти наконец-то собственную креативно-интеллектуальную экологическую нишу (свое творчески-трудовое предназначение). Также добавим, что динамическая сила творчества может быть функцией *духа состязательности* и даже обычной зависти, что хорошо известно многим. Важнейшим способом сохранения и развития мотивации является *смена вектора творческой деятельности*, в рамках которого происходит так называемый умственный севооборот и «перекрестное опыление интеллекта» как функция обмена-общения и конкордности (сотрудничества). Нельзя не упомянуть также и *материальные факторы*, существенным образом стимулирующие творческую деятельность [8].

Отмеченные и другие типы и формы мотивации творчества с учетом психических и иных особенностей собственника креативного капитала обуславливают его *стиль креативной деятельности*. Среди разнообразия стилей творчества, исследователи выделяют *романтический стиль*, которому соответствует обилие воображения и фантазий, множественная оригинальность видов креативной деятельности. Если субъект осуществляет поиск различных аналогий, то налицо *синтетический стиль* его творческого мышления. Быстрота реакции на изменения и скоростные решения характеризуют *импульсивный стиль* творческого мышления собственника креативного капитала. Стремление разработать множество или несколько вариантов приемлемого решения при возможном использовании различных потоков информации отражает *дивергентный стиль* творчества и одноименного мышления. В том случае, если ставка делается на спонтанный инсайт, то возникает *интуитивный*, а не дискурсивный стиль творчества. Изобретению новых способов решения известных проблем вместо конвенциональных форм соответствует *инновативный стиль* творческого мышления. Можно также выделить *анархичный стиль* творчества, в рамках которого преобладает образное мышление над мышлением словесно-логическим [8; 12].

Рассматривая *этапы творческой деятельности*, следует выделить некоторые интегральные концепции, в рамках которых выделяются две группы исследователей: первые признают ключевую роль бессознательного, т. е. систему непередаваемого неявного знания; вторые полагают, что в творчестве главное заключается в четком алгоритме исследования. В частности, с точки зрения Б. А. Лезина, следует выделять три этапа творчества: во-первых, это деятельность, связанная с накоплением и обработкой информации; во-вторых, это бессознательная работа как «беспокойный» эндогенный труд по «вынашиванию» новых идей; в-третьих, это собственно вдохновение как «перекладывание» из бессознательной сферы мышления в сознание готового вывода или умозаключения. При этом интуиция не играет существенной роли в творческом процессе; главное – это специфический труд по сбору информации и последующему обеспечению работы бессознательной сферы мышления [11].

Далее, как считает П. И. Якобсон, не стоит преувеличивать значение бессознательного в решении творческих задач; гораздо важнее придерживаться следующей «логики творчества»: интеллектуальная готовность исследователя; обнаружение проблемы и ее формализация; зарождение гипотезы (идеи решения проблемы) при одновременной формулировке цели и задач; творческое решение задач путем обработки ранее полученных знаний и производства новых суждений; получение общего концепта и методики решения задач; превращение концепта в схему решения; создание и верификация ценности продукта [21]. Попыткой интегрировать два подхода к характери-

стыке этапаў творчэства яўляецца *модель дыскрэтна-непрэрывнага творчэскага працэса*, прапанаваная А. Л. Галіным [5] (рысунок 2).

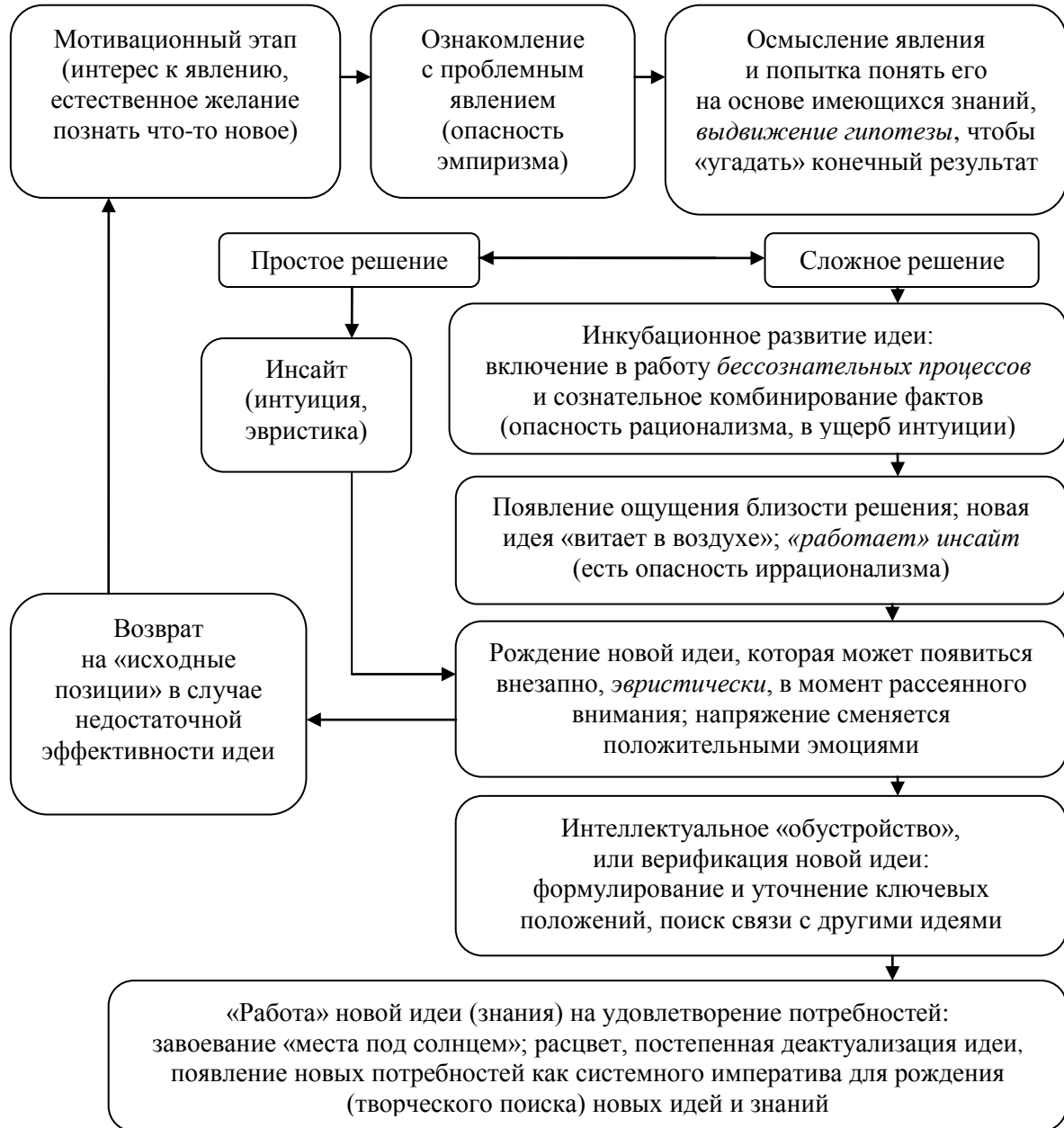

Рисунок 2. – Основные этапы дискретно-непрерывного творческого процесса экономического агента

Общая логика дискретно-непрерывного творческого процесса, как показано, содержит два типа решения. При *простом решении* гипотеза находит быстрое подтверждение путем творческого воображения и последующего инсайта. В данном случае экономится время и творческая энергия исследователя. Но чаще всего приходится идти по *сложному пути*, когда функционирует «логика» творчества, но где также может иметь место инсайт, однако уже в рамках конкретных этапов творческого процесса. Особое место здесь занимает период «инкубации» новых идей, основанный на бес-

сознательных процессах, а также на ранее приобретенных знаниях и креативных компетенциях. В действительности, едва ли возможно осуществить идентификацию сложного либо простого пути решения творческих задач. Очевидным резонансом видится смешение обоих путей при движении дискретно-непрерывного «механизма творчества» в сторону инсайтного варианта решения креативных инновационных задач.

Очевидной видится необходимость охарактеризовать *инсайт* как *центральное звено творчества*, особенно в современной экономике, нуждающейся в «креативной революции» [3; 13]. Собственно *инсайт* (озарение) есть внезапное понимание того, как можно решить сложную проблему. В связи с этим инсайт можно метафорически трактовать как результат «когнитивных мутаций», как функцию когнитивных комбинаций и интеллектуальных «опылений». Далее вполне резонно привести некоторые общие положения, характеризующие *природу возникновения инсайта*. Во-первых, созревание новых идей и их возникновение в качестве эвристического озарения требует весьма длительной инкубации, что связано с соответствующей работой подсознания и т. н. семантических сетей. Данная сеть имеет вид ориентированного графа, вершины которого соответствуют объектам предметной области, а дуги задают отношения между ними. В семантической сети роль вершин выполняют понятия и базы знаний, а направленные дуги задают отношения между ними. Таким образом, семантическая сеть отражает семантику предметной области в виде понятий и отношений; чем «гуще» и интенсивнее данная сеть, тем больше шансов на возникновение эвристики (инсайта).

Во-вторых, качество семантических сетей (узость или широта использования мыслительных возможностей мозга) обеспечивает формирование и развитие релевантных для инсайта видов мышления: *янусианское* как способность одновременно обдумывать две противоположные проблемы; *генерирующе-интегрирующее* как способность генерировать и интегрировать одновременное видение различных граней исследуемой проблемы. В-третьих, качество работы подсознания определяется прежде всего качеством «психических интенсивностей», характеризуемых параметрами восприятия, внутренней речи, воображения и долговременной памяти, что дает «материал» для мышления как «процессора внутреннего интеллекта» [20]. В-четвертых, инсайт возникает как результат долгого и, возможно, *непрерывного интеллектуального напряжения*, что есть функция «работы» долговременной памяти, обеспечивающей создание *неочевидных ассоциаций* как основы оригинального решения проблемы. В-пятых, в «производстве» инсайта всегда имеет место эмоциональный резонанс, представляющий собой «сгусток» *положительных психических состояний* субъекта (хорошее настроение, неожиданное вдохновение, творчески-трудовой подъем, чувство уверенности и защищенности и др.).

Теперь можно кратко охарактеризовать *специфику научного творчества*, которое соотносится с творчеством как «особенное» и «общее». *Научное творчество* следует понимать как деятельность, направленную на открытие какой-либо «тайны» бытия или на постижение новой относительной истины. Такое творчество характеризуется следующими важнейшими чертами. Первая черта – это опора на *абстрактно-логическое мышление* при решении научно-исследовательской задачи и поиске глубинных закономерностей развития конкретного объекта. Вторая – процесс научного творчества заключается в исследовании чего-либо существующего, но пока недоступного нашему сознанию, т. е. выявлению непознанного. Третья черта состоит в том, что существуют уровни научного исследования: оно может быть эмпирическим (наблюдение и эксперимент, способствующие осмыслению результатов деятельности) и теоретическим (развитие понятийного аппарата науки, развивающего новые концепты). Четвертая черта связана с преимущественно коллективным характером научного творчества, что предопределя-

ется возможностью эмерджентного эффекта как функции высокой эффективности развивающего обмена-общения. Пятая особенность научного творчества непосредственно увязывается с исторической предопределенностью научного открытия, т. е. познавательная ситуация характеризуется фразой: «идеи сами витают в воздухе». Шестое положение характеризуется тем, что акт научного творчества предполагает активное *использование интуитивного неявного знания*, но именно как функцию «университета жизни» и естественного результата функционирования семантических сетей. Седьмое обстоятельство связано с опережением новыми научными идеями своего времени, что приводит к их практической верификации лишь с течением времени. Наконец, восьмое положение связано с тем, что *продуктом научного творчества* являются новые знания, существующие в виде понятий, умозаключений и теорий. Интегральным критерием результативности являются *продукты творчества*. Здесь исследователи выделяют следующие критерии такого продукта: он должен производить сильное впечатление и быть генерализуемым (переводимым от частного применения к общему использованию); призван быть экономным, создавать основания для становления достойной жизни человека (домохозяйства); должен вызывать необратимые изменения в человеческом опыте (желательно прогрессивные); содержать новые сенсорные образы и возможность их созидательной трансформации; наконец, такому продукту соответствует способность быть ценным и широко используемым в обществе.

Собственной спецификой обладают также *критерии креативности научных продуктов*: такой продукт должен быть сензитивен (реактивен, восприимчив, комплементарен) к пробелам в существующих знаниях и/или системах знаний; он призван переходить междисциплинарные границы и заключать в себе способность к категоризации; быть неожиданным и всегда отвечать поставленной исследовательской задаче, а также достижению цели познания; продукт научной деятельности должен быть сложным, изначально не сформулированным и представлять собой органический синтез пограничных и перекрестных областей знания; призван быть оригинальным и заключать в себе потенциал дальнейшего исследования соответствующих проблем. Итак, следует выделить некоторые *факторы, затрудняющие творческий процесс* (рисунок 3).

Тезаурусные барьеры: низкий уровень образования, интеллектуального развития при недоступности информации
Интеракционные барьеры: неспособность к самоорганизации и неумение организовать взаимодействие (создать дискурсивное пространство и обмен-общение)
Контрсуггестивные барьеры: недоверие к партнерам и неверие в свои силы, ригидность (стереотипность) взглядов; ментальная модель в форме: «лучшее – враг хорошего»
Конформизм: желание быть похожим на других и «быть как все», страх высказывать собственное мнение и выглядеть смешным, соглашательство со всеми, особенно с начальством
Активная внешняя и внутренняя цензура: подавление нетрадиционных мыслей как функция доминирующего в личности суперэго (моральные установки и ментальные модели)
Импульсивная нетерпимость как функция сильной мотивации в форме желания найти ответ немедленно, без учета всего многообразия событий, условий и факторов
Познавательный эгоцентризм: неспособность перейти от одной точки зрения к другой, а также неспособность менять познавательную перспективу (path dependence)

Рисунок 3. – Факторы, затрудняющие творческую деятельность субъекта экономики

Необходимо отличать творческое мышление от мышления инновационного и инновационности как таковой, ключевым свойством которых выступает обусловленность общим воспроизводственным циклом создания инновационного продукта. Следовательно, инновационное мышление – это такая форма творческого мышления, которое всегда объективируется в реальном инновационном продукте; это творческое мышление, «дошедшее» до конечной продуктовой инновации [6]. Отсюда и инновация предстает как новый, ранее не существовавший продукт, являющийся воспроизводственным результатом инновационного мышления.

Инновационное мышление есть мышление не только глубокое и всеохватывающее, но еще и полноценное, способное проникать в сущность любых явлений и процессов. Если исходить из известного тезиса о том, что «истинное знание есть знание причин», то инновационное (полноценное) мышление предстает как *каузальное, сущностное, созидательно ориентированное мышление*, осуществляющее поиск глубинных причинно-следственных связей и отношений в рамках исследуемого предмета [19].

Понятно, что во избежание большого количества «мертворожденных» новых идей, рациональным ожиданием результатов творчества должна быть их реальная объективация в конечные потребительские ценности, обеспечивающие добавленную стоимость предпринимателю и удовлетворенность конкретному потребителю. Другими словами, творческая деятельность призвана иметь такую институциональную обустроенность, чтобы у субъектов-творцов расширенно воссоздавалась заинтересованность трансформировать творческое мышление в мышление инновационное, характеризующее доведение всякой новой идеи до продуктовой инновации. В связи с этим можно показать общую систему связей и зависимостей таких феноменов, как интеллект, креативность, творчество и инновационность (рисунок 4).

Рисунок 4. – Соотношение интеллекта, креативности, творчества как функции креативного капитала и инновационности субъекта экономики

Научно-практическое значение предложенной формы соотношения интеллекта, креативности, творчества и инновационности заключается в том, что в его рамках заключается онтология эффективности инновационной деятельности как таковой, а также основание эндогенного экономического роста [7]. Суть этой онтологии и эндогенности состоит в декомпозиции и генетической связи элементов объектной структуры соответствующего управления. Отсюда общая модель повышения эффективности и качества управления инновациями включает как минимум три системных элемента.

Во-первых, необходимо формировать и постоянно совершенствовать управленческий механизм повышения качества «креативного симптомокомплекса» у каждого экономического агента. Здесь критически важными задачами являются: обеспечение требуемой «плотности» и «интенсивности» научно-образовательного пространства; целенаправленная трансформация умственных способностей субъекта в интеллект как систему высших познавательных свойств, имеющих созидательную направленность развития. Особенностью решения отмеченных задач является научное обоснование использования существующих врожденных и приобретенных качественных характеристик как субъекта, так и объекта управления (личности сотрудника организации, члена домохозяйства и др.).

Во-вторых, ключевой управленческой задачей является превращение креативного потенциала (творческой способности) в креативный капитал конкретного экономического агента. Сущность этой трансформации заключается в конкретизации и направленности его способности к творческому мышлению в русло реальности решения конкретной творческой задачи; при этом качество такой трансформации есть функция, прежде всего, качества управленческого капитала самого субъекта управления. Основанием же механизма названного превращения способности к творчеству в креативный капитал является соответствующий механизм мотивации (мотивационный капитал), а также система определенных психических состояний, т. е. релевантный эмоциональный капитал. Добавим, что параметры эффективности и качества креативного капитала субъекта призваны максимально соответствовать его креативно-интеллектуальной нише.

В-третьих, критически важной управленческой воспроизводственной задачей является доведение творческой деятельности до своего логического финала («до ума») в форме создания конкретной продуктовой инновации, т. е. обеспечить трансформацию творчества в инновационность. Особенностью решения данной задачи является «проблема экзогенности», непосредственно связанная с качеством действующего в обществе и экономике институционального капитала, регулирующего скорость и условия всех видов трансакций, а также определяющего параметры трансакционных издержек. Суметь обеспечить инновационный процесс (креативность + творчество + инновационность), проведя его через «рифмы» низкокачественных институтов, как это имеет место в современной отечественной экономике, значит продемонстрировать функционирование управленческого капитала весьма высокого качества. Кроме того, особое значение имеет способность субъекта управления обеспечить гармонию и комплементарность всех трех названных уровней задач. При этом всегда следует вносить соответствующие коррективы в параметры и показатели оценки качества и функциональных свойств, отдельно креативности, творчества (как бытия креативного капитала) и инновационности.

Таким образом, анализ творчества как созидательного бытия креативного капитала позволяет выделить и конкретизировать блок воспроизводственных управленческих задач как следствие *воспроизводственного цикла функционирования данного капи-*

тала экономического агента. Спецификация этих управленческих задач представляет собой следующий алгоритм:

1) осуществление системных инвестиций в расширенное воспроизводство человеческого и интеллектуального капитала как общего и междисциплинарного источника креативности;

2) разработка и развитие механизма, обеспечивающего ожидаемую продуктивность прежде всего дивергентного мышления и других качественных свойств креативности как междисциплинарной и системной целостности;

3) создание институциональных и социокультурных условий, а также актуализация инвестиционных, экономико-психологических, социальных факторов, обеспечивающих высокоэффективную трансформацию креативности в креативный капитал;

4) разработка и инвестиционная «подпитка» механизма повышения качества использования креативного капитала в рамках определенной «эвристической логики» или алгоритма научного исследования;

5) управление минимизацией «мертворожденных» новых идей и обеспечение ожидаемого конечного результата в форме реального добавления стоимости как функции востребованности инновационного продукта;

б) актуализация кибернетической обратной связи маркетинговых и социальных форм инновационных продуктов с творческими замыслами экономического агента на следующий воспроизводственный цикл развития его креативности и использования креативного капитала. Очевидно, что существующая система подготовки, прежде всего управленческих кадров, требует радикальной ценностно-смысловой перестройки и профессионального обновления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – СПб. : Акад. проект, 2015. – 240 с.
2. Альтшуллер, Г. С. Как стать гением. Жизненная стратегия творческой личности / Г. С. Альтшуллер, И. М. Верткин. – Минск : Беларусь, 1994. – 479 с.
3. Бузгалин, А. В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // Вопр. экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–142.
4. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 672 с.
5. Галин, А. Л. Личность и творчество. Психологические этюды / А. Л. Галин. – Новосибирск, 1989. – С. 64–102.
6. Делия, В. П. Инновационное мышление в XXI веке / В. П. Делия. – Балашиха : Де-По, 2011. – 232 с.
7. Замулин, О. А. Экономический рост: Нобелевская премия 2018 года и уроки для России / О. А. Замулин, К. И. Сонин // Вопр. экономики. – 2019. – № 1. – С. 11–37.
8. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 448 с.
9. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 624 с.
10. Келли, Дж. А. Теория личности. Психология личностных конструктов / Дж. А. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.

11. Лезин, Б. А. Художественное творчество как особый вид экономии мысли / Б. А. Лезин // Вопросы теории и психологии творчества : сб. ст. – Харьков, 1907. – С. 123–144.
12. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
13. Салихов, Б. В. Духовная нравственность экономических исследований, или путь к парадигме созидательных смыслов / Б. В. Салихов // Соц. политика и социология. – 2010. – № 2 (56). – С. 24–40.
14. Салихов, Б. В. Креативный капитал в экономике знаний : монография / Б. В. Салихов. – М. : Дашков и К°, 2017. – 274 с.
15. Салихов, Б. В. Неявное знание как онтология корпоративных инноваций : монография / Б. В. Салихов, М. Б. Олигова. – М. : Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина, 2018. – 224 с.
16. Станиславский, К. С. Моя жизнь в искусстве / К. С. Станиславский. – СПб. : Азбука, 2015. – 576 с.
17. Фрейд, З. Художник и фантазирование : сборник / З. Фрейд. – М. : Республика, 1995. – С. 128–134.
18. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – С. 13–108.
19. Цаплин, В. С. Разумное, но не мыслящее / В. С. Цаплин. – М. : Крафт+, 2009. – 352 с.
20. Юнг, К. Г. Об энергетике души / К. Г. Юнг ; пер. с нем. В. Бакусева. – М. : Акад. проект : Мир, 2010. – 297 с.
21. Якобсон, П. И. Процесс творческой работы изобретателя / П. И. Якобсон. – М ; Л., 1934. – 334 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 21.10.2019

Salikhova I. S. Characteristic of Creative Activities as a Function of the Creative Capital of an Economic Agent

The purpose of the article is to concretize the General outline of the relationship between creativity and creative capital of an economic agent, as well as to substantiate the key directions of management activities in the field of improving the efficiency of innovative activity of modern enterprises. The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach to the problem of creativity as a function of the creative capital of the subject of the economy. The scientific novelty of the article consists in the systematization of ontological theories and types of creativity, the specification of the main stages of discrete-continuous creative process, the characteristics of scientific creativity, the systematization of factors that impede the creative activity of the subject of the economy. The scientific and practical significance of the work lies in the concretization of activities to improve the effectiveness of creative capital as a factor in the expanded reproduction of innovation and endogenous economic growth.